

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В АВТОРСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНАХ МИРА

Доктор философских наук (PhD) **Ф.Раджабов**

Академического лицея

Карши ИЭИ,

Г.Джўраева, О.Ахматжонов

Академического лицея

Карши ИЭИ

Художественный текст как сложное семантическое образование имеет ряд психолингвистических особенностей и в последние годы воспринимается как система, отражающая ментальность социокультурной среды, когнитивное явление, которое позволило значительно расширить представление о потенциале познавательных способностей человека, а также о механизмах исследования сфер, так или иначе связанных с деятельностью человеческого мозга. При этом в центре внимания ряда наук оказывается изучение слова в динамике, в процессе функционирования слова в тексте, и, в частности, в художественном произведении. Художественный текст, являясь сложной языковой единицей, способен аккумулировать разнообразное содержание, обнаруживая культурологическое, мировоззренческое ориентирование автора как субъекта высказывания.

В классической литературе и литературе модерна художественный текст строится как образное подобие реального мира («сокращенная Вселенная»). Как отмечает М.Н.Липовецкий, литературная эволюция связана со сменой механизмов, управляющих процессом миромоделирования: от следования канону и традиции, сводящему до минимума роль авторского «я», к диалектическому взаимодействию между постигаемой логикой жизненной реальности и самовыражением неповторимой авторской индивидуальности¹⁷.

Так, Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский разграничивают два типа культур: одни ориентированы главным образом на план выражения (средневековые, классицизм и барокко), другие - на план содержания (просвещение, реализм). При этом в условиях культуры, направленной на выражение и основывающейся на правильном обозначении, в частности, на правильном назывании, весь мир может представать как

¹⁷ Липовецкий М. Патогенез и лечение глухонемы //Новый мир, 1992. - №7.-С.15.

некий текст, состоящий из знаков разного порядка, где содержание обусловлено заранее, а необходимо лишь знать язык, т. е. знать соотношение элементов выражения и содержания; иначе говоря, познание мира приравнивается к филологическому анализу¹⁸.

Выдающийся философ современности М.Хайдеггер считает: «Картина мира, сущностно понятая, означает ... не картину, изображающую мир, а мир, понятый в смысле такой картины»¹⁹. Мир, представленный как картина мира, безусловно, национально окрашен, так как интерпретирован, будучи пропущен через призму национального мировидения и миропонимания. Справедливо считать картину мира именно картиной, т. е. интерпретацией, актом миропонимания, а не зеркальным отражением мира.

Понятие картины мира близко понятию общественного сознания или менталитета общества, используемых в философской литературе, но оппозиция «сознательное-бессознательное», принятая в психологии, делает более эвристичным использование понятия картины мира как вбирающего и сознаваемые, и неосознаваемые пласты познания. Картина мира представляет собой сложное, многоуровневое образование, в которое, наряду с научным, понятийным значением, входят и религиозный опыт, и идеология, и глубинные пласты мифологического и бессознательного.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как к элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Однако В.А. Маслова считает языковую картину мира не более чем метафорой, «ибо в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной

¹⁸ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. Тарту, Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1970. -С.152.

¹⁹ Хайдеггер М. Статьи и работы разных лет / Пер., сост. и вступ. ст. А. В. Михайлова. - М.: Гнозис, 1993. — с.49

значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа»²⁰.

Сложившаяся в XX веке методология исследования текста предполагает возможность видения в нем закрепленного в языке мировоззрения. Центральным моментом исследования становится производство смысла, а не анализ статичной структуры текста. Вероятно, саму по себе языковую конструкцию анализировать недостаточно, и простая связка «подлежащее - сказуемое» и даже линейное считывание последовательности знаков не являются достаточными для понимания смыслов.

Лингвокультурологический анализ художественного текста обостряет внимание к когнитивному познанию, а также эмоционально-оценочной ориентации читателя: чем значительнее круг освоенных реципиентом текстов высокого культурологического уровня, тем больше то поле, в котором возможны ассоциативные прочтения того или иного произведения. Богатство интерпретаций конкретного художественного текста обусловлено, прежде всего, широтой контекстуальных связей, в пределах которых его воспринимает читатель. Рассматривая в лингвокультурологическом аспекте концепт поэтонима, мы, вслед за Ю.С.Степановым²¹, понимаем культуру как совокупность взаимосвязанных концептов. Таким образом, концепт - основной элемент культуры в ментальном мире человека. Концепт - это весь потенциал значения слова, включающий в себя, помимо основного смысла, комплекс ассоциативных приращений, реализующихся в речи при определенном наборе слов в контексте. При таком понимании концепт является структурным элементом языковой картины мира, формирующимся в результате когнитивной деятельности.

Для глубокого понимания информации текста необходим когнитивный и социальный анализ знаний не только носителей языка в рамках определенной культуры, но и на уровне межкультурного общения. Поэтому художественный текст необходимо понимать как средство, моделирующее межкультурную коммуникацию, способствующее познанию картины мира, соединяющее рационально-логический и эмоциональный способы.

Если понимать автора как надтекстовое мировоззренческое единство, воплощенное в глубоко личностном начале, пронизывающем

²⁰ Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001. - с.84

²¹ Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика. — М.: Наука, 1981. — 360 с.

все произведение²², правомерно вести речь о том, что наиболее полная интерпретация художественного текста должна проходить параллельно с осмыслением авторской и современной автору картин мира. Каждый из литературных текстов, анализируемых в нашем исследовании, понимается нами как сложная система, заключающая в себе ментальность социокультурной среды и мировоззренческое ориентирование автора как субъекта высказывания. Сам текст способен преломлять в себе как в нравственно-эстетической призме и мастерство писателя в создании образного ряда произведения и мастерство читателя, его интеллектуальное усилие по усмотрению и восстановлению смысловых связей, обогащенных введением интертекстуальных элементов в исходный художественный текст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения: Семиологическая грамматика. — М.: Наука, 1981. — 360 с.
2. Барт Ролан. Избранные работы. Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова.- М.: Прогресс, 1989. - 616 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001. - 208 с.
4. Липовецкий М. Патогенез и лечение глухонемой //Новый мир, 1992. - №7.-С.213-223.
5. Хайдеггер М. Статьи и работы разных лет / Пер., сост. и вступ. ст. А. В. Михайлова. - М.: Гнозис, 1993. — 464 с.
6. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Труды по знаковым системам. Тарту, Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1970. .-С.152.

²² Барт Ролан. Избранные работы. Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова.- М.: Прогресс, 1989. - с.418